Иванов С. Ю.

НАУЧНЫЙ ФАКТ, ЕГО ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ И РОЛЬ В ПОЗНАНИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/24.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 61-63. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ственную аккредитацию, предусмотрены федеральным законодательством. А гарантии и компенсации, обучающихся в учреждениях, не имеющих государственной аккредитации, следует определить в коллективных и трудовых договорах.

Государственный образовательный стандарт по Трудовому праву, а равно образовательный стандарт по дисциплине «Правоведение» для студентов неюридических специальностей должен содержать самостоятельную дидактическую единицу «Социальное партнерство».

Учебные программы, тематические планы по дисциплинам «Трудовое право РФ», «Правоведение», включая тематику социального партнерства будут ориентировать субъективную позицию студента, как носителя социальных ценностей, на реализацию стратегии социального партнерства в обществе. Анализ соглашений социального партнерства различных уровней, разработка проектов коллективного договора на практических занятиях послужит алгоритмом для успешной практической работы специалиста.

Список литературы

Конституция РФ. 1993 г.
Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 г. (ред. 01.10.2007 г.)
Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2005 - 2007 годы.
Кучма М. И. Коллективно-договорное регулирование оплаты труда.

НАУЧНЫЙ ФАКТ, ЕГО ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ И РОЛЬ В ПОЗНАНИИ

Иванов С. Ю.
Магнитогорский государственный университет

Предметная ценность научного факта, идеально-предметная ценность научного факта, телеорефлексивная и парарефлексивная ценности научного факта, эмпирическая истинность научного факта.

Всякий результат научного познания может быть рассмотрен по отношению к объективной реальности, определенную сторону которой он прямо или косвенно отражает; в этом случае мы характеризуем его с точки зрения истинности. Вместе с тем он может быть рассмотрен и по отношению к «познавательной реальности», то есть к самому познавательному процессу, его формам, средствам и результатам, в этом случае мы характеризуем его с точки зрения познавательной ценности. Поэтому можно аналитически расчленить познавательный процесс на «познание в плане истины» и на «познание в плане ценности». Именно такого рода расчленение, притом с явным акцентом на изучение истинностных аспектов, характерно для современной гносеологии и методологии науки.

Вместе с тем «истинность» и «ценность» результатов познания представляют собой лишь две различные формы обобщения и выражения единого социально-исторического опыта познавательной деятельности. Это положение применено в основном к изучению социальной деятельности и социального познания. В целом же эта фундаментальная установка далеко не всегда реализуется в методологии научного (в особенности естественнонаучного) познания. Одна из причин такого положения дел — недостаточная разработанность ценностной проблематики научного познания. Ее важный аспект — вопрос о познавательной ценности научного факта в ее основных формах — является предметом данной статьи.

За основу необходимой нам типологии ценностей возьмем их разделение на предметные и субъектные, представляющие собой два полюса ценностного отношения человека к миру. Предметные ценности — это внешнее выражение деятельной потребности человека; они являются «знаками» опредмеченных во внешних предметах человеческих способностей и возможностей, символически выражая эти способности и возможности в виде «значения» предметов. Субъектные ценности — это нормативная форма ориентации человека в природной и социальной среде; «эта форма не раскрывает человеку предметного содержания объектов его деятельности и законов самой этой деятельности, но кодирует это содержание и эти законы в виде готовых оценок» [1: 462].

Предпримем теперь конкретизацию этой типологии и ее адаптацию к рассматриваемому материалу.

Характер предметных ценностей определяется объектом ценностного отношения. Поскольку таким объектом может быть как фрагмент объективной реальности, так и фрагмент познавательной реальности, мы разделим ценности соответственно на предметные и идеально-предметные. Субъектные ценности мы разделим на осознанные и неосознанные. В первом случае нормативно-оценочное отношение к факту науки осознается и контролируется субъектом; во втором — оно остается неосознанным, закодированным в общей ориентации и организации субъектной деятельности.

Предметная ценность научного факта заключается в эмпирическом воспроизведении определенного фрагмента объективной реальности, определенного факта действительности, она может быть поэтому названа эмпирической ценностью. Характеристики научного факта, выражающие эго эмпирическое содержание, обычно связывают с понятием эмпирической истины. Однако такой подход не учитывает того, что все эти характеристики амбивалентны: они одновременно принадлежат и к эмпирической истине, и к эмпирической ценности. Когда мы пользуемся ими для того, чтобы описать соответствие фактуального знания объективной реальности, а также способ установления, проверки, специфику этого соответствия, то речь идет об эмпирической истине. Когда же мы применяем их, чтобы описать эмпирическую деятельность субъекта в ее отношении к теоретической и к процессу познания в целом, то речь идет об эмпирической ценности. Между прочим, многочисленные суждения обыденного и научного здравого смысла типа: «факты — упрямая вещь»; «факты — воздух ученого» и т. д. содержат в себе именно такого рода амбивалентную ориентацию.

Наличие у факта науки предметной (эмпирической) ценности, то есть свойств, непосредственно отражающих познавательную деятельность, ее средства и результаты, и лишь опосредованно тем самым фиксирующих фрагмент объективной реальности — позволяет ей отделиться от жесткой связи с фактом действительности, войти в состав познавательной деятельности субъекта и придти благодаря этому в многообразные взаимодействия с теми или иными элементами знания и системой научного познания в целом. Этот процесс и формирует, и выявляет новые аспекты познавательной ценности научного факта.

Идеально-предметная ценность научного факта заключается в том, что в его содержании и структуре отображается идеализированный объект, функционально вычленяемый в факте действительности эмпирической деятельностью субъекта и составляющий существенную и неотъемлемую сторону соответствующего эмпирического объекта. Характер и уровень идеализации эмпирического объекта определяется, в свою очередь, концептуально-теоретической схемой, в рамках которой организуется эмпирическая деятельность и, стало быть, фиксируется и интерпретируется факт действительности. Поэтому идеально-предметную ценность научного факта можно назвать концептуально-теоретической ценностью.

Подчеркнем еще раз, что содержание концептуально-теоретической схемы, в рамках которой фиксируется факт действительности, определяет смысл (конкретную совокупность значений) соответствующего факта научного знания. Так, факт независимости ускорения свободного падения тела от его веса имеет различный смысл в галилеевой, ньютоновой и эйнштейновой механике. Тот факт, что люди должны производить и воспроизводить условия своего существования, имеет различный смысл в системах материалистического и идеалистического понимания истории. Примеры, очевидно, легко продолжить. При этом необходимо специально отметить, что смысл научного факта не является чем-то внешним и случайным для него: «он неразрывно связан со значениями понятий, использованных в фактуальном высказывании, и с содержанием теоретических концепций, которые стоят за этими понятиями» [2: 123].

Факт науки как элемент знания, как качественно и количественно определенная информация взаимодействует с другими элементами знания — фактами, законами, принципами и т. д. В этом взаимодействии рождается новое знание, формируются новые структуры и новое содержание познавательной деятельности субъекта. В нем происходит также и «развитие самого исходного факта, и развитие фактуального знания в целом» [3: 124]. В этом и состоит теоретическая ценность научного факта, которая проявляет себя в методологической и теоретической эффективности целого ряда реальных познавательных операций.

Эмпирическая и теоретическая ценности научного факта не существуют только лишь в предметной, зачастую превращенной форме. Ценность научного факта осознается и как таковая, и в этом своем качестве включается в познавательный процесс благодаря системе научного самосознания, внутринаучной рефлексии. Фактуальное знание вообще, данный конкретный факт в частности, оцениваются с точки зрения социокультурных, мировоззренческих, методологических и иных установок, стереотипов, норм и идеалов, которые в виде готовых схем мышления запечатлевают познавательный опыт людей. Такого рода нормативы конкретно-историчны, а также специализированы по отдельным областям и видам познания. Предметная ценность научного факта преобразуется системой внутринаучной рефлексии в его субъектную ценность; именно в этой форме и в этом качестве познавательная ценность научного факта входит в состав познавательной деятельности субъекта.

Осознанная субъектная ценность научного факта состоит в том, что он получает определенную гносеологическую, методологическую и теоретическую оценку, выступая в качестве четко осознаваемого объекта нормативно-оценочной деятельности субъекта, как прямой регулятор и детерминант этой деятельности. Поэтому осознанную субъектную ценность можно назвать целенаправленной, или телеорефлексивной ценностью. Неосознанная субъектная ценность научного факта состоит в том, что он получает косвенную гносеологическую, методологическую и теоретическую оценку, выступая в качестве неосознаваемого (в большей или меньшей степени) контекста и фона нормативно-оценочной деятельности субъекта, и тем самым в качестве ее скрытого и опосредованного регулятора и детерминанта. Это происходит тогда, когда нормативно-оценочные суждения субъекта направлены не на факт, а на другие элементы знания и моменты познания, внутренне связанные с фактом. Поэтому неосознанную субъектную ценность можно назвать нецеленаправленной, или парарефлексивной ценностью.

Разделение субъектной ценности на телеорефлексивную и парарефлексивную обосновывается прежде всего тем, что эти два типа (и способа) оценки одного и того же элемента познавательной реальности могут не совпадать, или даже противостоять друг другу. Например, принадлежащая Больцману прямая оценка

факта («в данных опыта не может быть противоречий» [4: 39]) не соответствует тому гносеологическому образу этих «данных опыта», который вырисовывается из совокупности парарефлексивных суждений ученого, т. е. суждений, направленных не на «данные опыта», а на связанные с ними элементы знания и познания (гипотеза, теория, переход от ощущений к гипотезам и теориям). Этот образ включает в себя такие моменты, как противоречивость функций и даже содержания «данных опыта». Сравнение целевой и нецелевой рефлексии — один из эффективных вспомогательных методов выявления познавательного значения того или иного элемента познавательной реальности.

Итак, предметная (эмпирическая), идеально-предметная (теоретическая), телеорефлексивная, парарефлексивная — таковы основные формы познавательной ценности научного факта, которые в реальном познавательном процессе взаимосвязаны друг с другом и взаимоопосредуют друг друга, и каждая из которых по-особому соотносится с важнейшей характеристикой научного факта — его эмпирической истинностью.

Список литературы

1. **Дробницкий О. Г.** Ценность // Философская энциклопедия. – М., 1970. - Т. 5.
2. **Мерзон Л. С.** Проблемы научного факта. - Л., 1992.
3. **Ляпин С. Х.** Проблемы диалектики научного факта: Дисс… к.ф.н. - Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1986.
4. **Больцман Л.** Статьи и речи. – М., 1970.

МЕХАНИЗМЫ САМОВОСПРОИЗВОДСТВА КУЛЬТУРЫ

Игнатюк Ю. Л., Просекова М. Н.
Тюменский государственный институт мировой экономики управления и права
Тюменский государственный нефтегазовый университет

Термин «культура» чрезвычайно многозначен, это неизбежно порождает различные трактовки как самой культуры так и механизмов ее воспроизводства.

Культура является одним из важнейших модусов бытия. В качестве механизмов ее самовоспроизводства могут выступать процессы воспитания, образования и обучения.

При обозначении проблемы сохранения и развития культуры, довольно часто используют термин «социализация». Социализация понимается как «процесс усвоения и активного воспроизводства индивидом социокультурного опыта (социальных норм, ценностей, образцов поведения, культурной традиции и т.д.)» [Культурология. XX век 1997: 430]; «это – процесс введения человека в систему социального функционирования общества: в разделение труда и функций, в нормы политической лояльности существующему порядку и социальной адекватности как члена социума, в систему разделения и исполнения разнообразных (по ситуации) социальных ролей, в коды и языки социальной коммуникации, …» [Флиер 2000: 212].

Иногда термин «социализация» употребляется как синоним слова «воспитание». Воспитание так же является процессом вхождения индивидом в социум и если использовать термин «воспитание» в широком смысле, то различие между этими понятиями ликвидируется. А в широком смысле воспитание – это суммарный процесс формирования личности и подготовки её к активному участию в жизни общества, включающей в себя овладение достижениями общества в области науки и культуры.

Надо отметить, что для обозначения процесса вхождения человека в культуру зачастую используют и такой термин как «инкультурация». Инкультурация понимается как «процесс приобщения индивида к культуре, усвоения им существующих привычек, норм и паттернов поведения, свойственных данной культуре» [Культурология. XX век 1997:147]. Овладевает человек всеми этими знаниями и навыками в процессе воспитания, образования и, разумеется, в процессе общения с окружающими людьми. Он формируется в качестве «продукта» культуры данного сообщества, а также «потребителя» этой культуры.

Вместе с тем, термины «инкультурация» и «социализация» сегодня используются как тождественные понятия, поскольку объективно несколько сложно отделить процесс освоения культуры от жизни человека вообще, следовательно, на данном этапе термин «инкультурация» проработан в нашей литературе недостаточно и выступает как синоним социализации.

Таким образом, дефиниции «социализация», «инкультурация» и «воспитание» (в широком смысле) охватывают процесс освоения всей культуры. Культура выступает как некая субстанция, творящая человека с помощью своих, присущих ей механизмов. И согласно концепции М.С. Кагана, человек выступает уже не как творец, а как творение культуры. Одним из механизмов воспроизводства культуры является воспитание. С помощью воспитания растущая личность осваивает человеческую действительность. А это не что иное как культура. М.С. Каган выделяет воспитание как передачу ценностей. Конечно, воспитание является основополагающей категорией педагогики, но, несмотря на это однозначного, четкого, устоявшегося определения термина «воспитание» нет, профессор педагогических наук Г.И. Легенький отмечает, что «состав и структура воспитания неизвестны академической педагогике. Поэтому она до сих пор и не дала научного определения воспитания» [Легенький 1990: 4].